

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

Научная статья

УДК 7.011.2 + 7.011.3

Сущность, значение и назначение искусства: концепция Л.Н. Толстого

Анна Владимировна Пронькина

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
Рязань, Россия, a.pronkina@365.rsu.edu.ru

Аннотация. Статья освещает результаты комплексного и всестороннего изучения системы взглядов выдающегося русского писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого на сущность, значение и назначение искусства. В ней определены главные направления развития авторского когнитивного дискурса, установлены и проанализированы опорные тезисы концепции, дающие решение таким вопросам, как: является ли красота обязательным условием искусства? что такое искусство? каков главный предмет искусства? кто является адресатом искусства?

Ключевые слова: Лев Николаевич Толстой, что такое искусство, искусство, сущность искусства, значение искусства, цель искусства, назначение искусства, роль искусства, настоящее искусство

Для цитирования: Пронькина А.В. Сущность, значение и назначение искусства: концепция Л.Н. Толстого // Русская филология и национальная культура. 2024 №2(11). С. 58-63. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st14-2024.pdf>

Original article

УДК 7.011.2 + 7.011.3

The essence, meaning and purpose of art: the concept of L.N. Tolstoy

A.V. Pronkina

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,
Ryazan, Russia, a.pronkina@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article highlights the results of a comprehensive and comprehensive study of the system of views of the outstanding Russian writer and thinker Lev Nikolaevich Tolstoy on the essence, meaning and purpose of art. It identifies the main directions of development of the author's cognitive discourse, establishes and analyzes the supporting theses of the concept, providing a solution to such questions as: is beauty a prerequisite for art? what is art? what is the main subject of art? who is the recipient of art?

Key words: Lev Nikolaevich Tolstoy, what is art, art, the essence of art, the meaning of art, the purpose of art, the purpose of art, the role of art, real art

Введение. Цель исследования, результаты которого отражены в настоящей статье, состояла в том, чтобы комплексно и всесторонне изучить систему взглядов выдающегося русского писателя и мыслителя Льва Николаевича Толстого на сущность, значение и назначение искусства. Эта проблема была в фокусе внимания Толстого долгие годы, что подтверждается многочисленными статьями, письмами и дневниковыми записями, но более всего трактатом «Что такое искусство?», который и является основным источником. В процессе изучения применялись общелогические методы (анализ, синтез, индукция и дедукция), а также герменевтический метод.

Основная часть. Трактат «Что такое искусство?» впервые был издан в России в 1897-1898 годах в журнале «Вопросы философии и психологии», правда, с цензурными изъятиями. Полное издание было опубликовано в 1898 году в Лондоне на английском языке в переводе Эйлмера Мода – создателя английского толстовского общества (1925). Трактат был встречен неоднозначно, но большей частью позитивно. В частности, Владимир Васильевич Стасов в письме брату Дмитрию писал: *«Ты остался очень недоволен книгой Льва Толстого “Что такое искусство?”. Ты говоришь, что это книга плохая и лучше бы она не появлялась... Я никак с этим не согласен. Я, напротив, нахожу, что там есть ошибки и заблуждения, происходящие от незнания или от недостаточности знания..., но в общем для меня это первая книга из всех написанных об искусстве, и, по моему мнению, никто еще не говорил таких правд об искусстве, как Лев Толстой здесь»* [1, с. 67].

Форма трактата организована по схеме «вопрос-ответ». Среди ключевых вопросов можно выделить следующие: является ли красота обязательным условием искусства? что такое искусство? каков главный предмет искусства? кто является адресатом искусства?

Разбирая концепции Александра Готлиба Баумгартена, Эдмунда Бёрка, Христиана Вейсе, Иоганна Иоахима Винкельмана, Эдуарда Гартмана, Георга Гегеля, Чарльза Дарвина, Иоанна Георга Зульцера, Иммануила Канта, Мозеса Мендельсона, Каррьера Морица, Адама Мюллера, Лудовико Антонио Муратори, Герберта Спенсера, Ипполита Тэна, Иоганна Готлиба Фихте, Френсиса Хатчесона (Гутчисона), Макса Шасслера, Энтони Шефтсбери, Фридриха Шеллинга, Фридриха Шиллера, Фридриха Шлегеля, Артура Шопенгауэра и целого ряда других крупнейших зарубежных теоретиков в области эстетики и

теории искусства, Толстой выделяет две основные, зафиксированные в них, позиции: 1) красота как мистическая имманентная сущность, проявление абсолютной идеи, духа, Бога в искусстве; 2) красота как удовольствие (наслаждение), *«не имеющее цели личной выгоды»* [2, с. 44], творимое искусством. При этом Лев Николаевич не разделяет стремление актуальных эстетических теорий соединить красоту и искусство причинно-следственными связями. Он отмечает, что появление установки «красота как квинтэссенция искусства» или «искусство как квинтэссенция красоты» является результатом утраты высшим классом религиозного сознания, в котором (религиозном сознании) красота мыслится как то, что лишь нравится, как то, что образует круг пристрастий человека, как то, что привязывает человека к земному, преходящему и внешнему: *«Чем больше мы отдаёмся красоте, тем более мы удаляемся от добра. Я знаю, что на это всегда говорят о том, что красота бывает нравственная и духовная, но это только игра слов, потому что под красотой духовной или нравственной разумеется не что иное, как добро. Духовная красота, или добро, большей частью не только не совпадает с тем, что обыкновенно разумеется под красотой, но и противоположно ему»* [2, с. 73].

Искусство, по мысли Л.Н. Толстого, имеет чувственно-коммуникативно-знаковую природу; оно есть *«деятельность человеческая, состоящая в том, что один человек сознательно известными внешними знаками передает другим испытываемые им чувства, а другие люди заражаются этими чувствами и переживают их»* [2, с. 56]. Оно, с одной стороны, граничит с деятельностью, направленной на создание практически полезного, а с другой – с бесплодными попытками – побочным продуктом художественной деятельности. Главным свойством истинного искусства является сопереживание, поскольку *«на способности людей заразиться чувствами других людей и основана деятельность искусства»* [2, с. 54]. Сопереживание – фундамент истинного художественного впечатления.

Предмет искусства составляет весь спектр позитивных и негативных человеческих чувств. Однако Толстой призывает различать чувства возвышающие дух человека и чувства низменные, способствующие разложению человеческой души. Настоящее искусство может и должно транслировать лишь высшие и лучшие чувства.

По адресату Л.Н. Толстой чётко различает искусство всенародное и искусство господское – утончённое праздное искусство, возникшее на рабстве народных масс. Природа первого сокрыта в религиозном сознании, базисом которого является творческое и сотворческое отношение человека к миру (возвышенные чувства), природа второго – в стремлении к поиску новых способов наслаждения (низменные чувства).

Язык всенародного искусства понятен всем, кто способен ощущать всю полноту жизни в её фундаментальных проявлениях, язык господского искусства символичен, загадочен, путан, иносказателен (своего рода ребусы, которые необходимо угадывать и которые остаются неразгаданными [2, с. 88]). *«Как*

только искусство высших классов выделилось из всенародного искусства, – пишет Толстой, – так появилось убеждение о том, что искусство может быть искусством и вместе с тем непонятно массам. А как только было допущено это положение, так неизбежно надо было допустить, что искусство может быть понятно только для самого малого числа избранных и, наконец, только для двух или одного – лучше своего друга – самого себя. Так и говорят прямо теперешние художники: “я творю и понимаю себя, а если кто не понимает меня, тем хуже для него”» [2, с. 108] (сродни современному: «Я художник, я так вижу»). Получая истинное художественное впечатление, человек поставлен в ситуацию, когда всё воспринимаемое делается понятным и доступным (не простым!), всё обретает свою соразмерную форму и своё продолжение, всё становится очевидным и достигает цели, так как истинное искусство для всякой, даже сложной, идеи или мысли находит подходящий целостный и конкретный образ.

Для народного искусства характерен целый спектр передаваемых чувств; для господского искусства, по мнению Льва Николаевича, их только три: чувство гордости (тщеславия), чувство половой похоти и чувство тоски жизни.

Неясность формы и бедность содержания господского искусства – качества, позволяющие Толстому рассматривать всю его суть с позиций подобия, фикции, подделки. Если первопричину всенародного искусства мыслитель видит в стремлении трансляции сильного чувства, то первопричину господского – в организации развлечения: *«Люди богатых классов требуют от искусства передачи чувств, приятных им, и художники стараются удовлетворять эти требования. Но удовлетворять этим требованиям очень трудно, так как люди богатых классов, проводя свою жизнь в праздности и роскоши, требуют непрерывающих развлечений искусством»* [2, с. 114]. Подобное «развлечение искусством» обеспечивается средствами четырёх нехитрых приёмов: 1) историко-культурного типизированного заимствования образов героев и жизненных перипетий; 2) подражательной реалистичности жизне- и бытоописаний; 3) поразительности (эффектности, провокационности); 4) занимательности (интриги, завлекательности, увлекательности). И трёх условий: 1) необоснованное вознаграждение, приведшее к повышению популярности профессии художника; 2) становление института художественной критики, ставящей целью не столько интерпретацию произведений искусства, сколько установление акцентов восприятия, эталонов и авторитетов; 3) возникновение системы художественного образования, направленного на освоение вышеперечисленных приёмов, техник того или иного рода искусства, копирования.

Заключение. В целом, искусство, согласно воззрениям Льва Николаевича, должно наполняться лишь актуальными и искренними чувствами, не может быть сведено к подражанию, не должно злоупотреблять поразительностью, подменяющей настоящее эстетическое чувство физиологическим воздействием на нервы. Искусство должно создаваться людьми, стоящими *«на уровне высшего для своего времени мирозерцания»* [2, с. 123], свободными от всяких искусственных художественных условностей, пережившими какое-то сильное

чувство, имеющими желание и возможность передать это переживание другим, используя средства какого-либо рода искусств, к которому имеется талант. Настоящий художник должен стремиться находить *«те бесконечно малые моменты»* [2, с. 135] («чуть-чуть», по выражению Карла Брюллова), которые помогут ему максимально полно отдаться чувству, максимально точно выразить это чувство и заразить им других. Последнее возможно лишь как следствие трёх обстоятельств: 1) особенности передаваемого чувства; 2) ясности и чёткости способов трансляции пережитого; 3) искренности художника, пережившего особенное чувство. И ориентации на передачу истинных и добрых чувств, способствующих человеческому благу, утверждению идей всемирного братства, равенства и единения, устранению всякого насилия; чувств, дающих действительно важную и нужную духовную пищу.

Список источников

1. В. В. Стасов о Л. Н. Толстом // Музыкальная академия. 1960. Выпуск № 11 (264). С. 58-71. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://mus.academy/articles/v-v-stasov-o-l-n-tolstom?ysclid=lxk0nj8ldy568648984> (дата обращения: 18.02.2024).
2. Толстой Л.Н. Что такое искусство? / Л.Н. Толстой. – Санкт-Петербург : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 448 с.

References

1. V. V. Stasov o L. N. Tolstom // Muzy`kal`naya akademiya. 1960. Vy`pusk № 11 (264). S. 58-71. <https://mus.academy/articles/v-v-stasov-o-l-n-tolstom?ysclid=lxk0nj8ldy568648984> (data obrashheniya: 18.02.2024). (In Russ.)
2. Tolstoj L.N. Chto takoe iskusstvo? / L.N. Tolstoj. Sankt-Peterburg : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2022. 448 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Пронькина Анна Владимировна, доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, профессор кафедры культурологии Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Рязань, Россия.
e-mail: a.pronkina@365.rsu.edu.ru

Information about the author

Pronkina Anna Vladimirovna, doctor of philosophy, candidate of culturology, associate professor, professor of the department of culturology Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia.
e-mail: a.pronkina@365.rsu.edu.ru

Дата поступления статьи: 20.02.2024